

УДК 343.13

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

У. Н. Ахмедов

Воронежский институт ФСИИ России

Поступила в редакцию 15 марта 2010 г.

Аннотация: преступления экстремистской направленности представляют большую общественную опасность и являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому первоочередная задача правоохранительных органов — борьба с преступлениями экстремистской направленности, их эффективное и своевременное раскрытие и расследование. Одним из средств доказывания преступлений экстремистской направленности в суде является назначение и производство различных судебных экспертиз.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, уголовное право, понятие мотива преступления, расследование преступлений, преступления экстремистской направленности.

Abstract: crimes of an extremist orientation represent the big public danger and are threat of national safety of the Russian Federation. For this reason among prime before law enforcement bodies it is necessary to put problems of struggle against crimes of an extremist orientation, effective and timely disclosing and investigation. One of evidentiary facts of crimes of an extremist orientation in court is appointment and manufacture of various judicial examinations.

Key words: criminalistics, judicial examination, criminal law, concept of motive of a crime, investigation of crimes, crimes of an extremist orientation.

На первоначальном этапе расследования преступлений экстремистской направленности в зависимости от сложившейся следственной ситуации могут быть назначены практически все виды криминалистических экспертиз: дактилоскопическая, трасологическая, почвоведческая, судебно-медицинская и т.д.¹ Однако для доказывания экстремистской мотивации особое значение имеют назначение и производство экспертиз на последующем этапе расследования, когда установлены подозреваемые (обвиняемые). Обусловлено это тем, что именно данные лица и принадлежащие им предметы являются основными носителями информации о мотиве своего поведения, в том числе преступного.

473

¹ Подробнее о процессуальной регламентации, видах и тактике назначения и производства экспертизы см.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005; Судебные экспертизы : научно-практическое пособие / В. В. Колкутин, С. М. Зосимов, Л. В. Пустовалов. 3-е изд., доп. М., 2008; *Иванова Т. В., Холопова Е. Н.* Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых. М., 2008; *Пахомов А. В.* Теория и практика судебной экспертизы. СПб., 2002 и др.

По нашему мнению, при расследовании преступлений экстремистской направленности следует уделять основное время назначению и производству судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Задача экспертизы данного рода заключается в определении причины поведения человека в определенной ситуации, отсутствия должной реакции или реагирования неадекватно ситуации².

В результате проведения судебно-психологической экспертизы наиболее полно устанавливают особенности направленности личности обвиняемого, его мотивационную сферу, социальные установки, основу стереотипа личности (предубеждения, предрассудки и т.д.). На основе полученной доказательственной информации следователь, дознаватель, суд устанавливают мотивы преступного поведения, причины зарождения чувств ненависти или вражды, деликвентное поведение каждого из виновных и т.п.

Посредством производства судебно-психологической экспертизы представляется возможным уяснить силу воздействия эмоционально окрашенной информации, исходящей от более авторитетных членов экстремистского сообщества или группы (лидера, идеолога, руководителя), степень ее влияния на мотивационную сферу личности рядового члена группы, на его сознание, формирование доминирующих мотивов, соответственно факты и обстоятельства, детерминирующие поведение обвиняемого, для целей индивидуализации роли каждого из участников и определения степени их вины, а также для уяснения особенности воспитания и социализации несовершеннолетнего обвиняемого, влияния на него взрослых, ближайшего окружения, иных авторитетных лиц и т.д.

Судебно-психологическая экспертиза назначается также с целью уяснения связи и соотношения устанавливаемых экстремистских побуждений с относительно устойчивыми системами взглядов, т.е. социальной установкой личности обвиняемого (его предубеждениями, предрассудками, которые западными исследователями определяются как негативное отношение к представителям какой-либо социальной группы, основанное лишь на их принадлежности к этой группе)³.

Данная экспертиза также имеет цель установления особенности поведения обвиняемого, заключающейся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, т.е. импульсивности. Соответственно при производстве психологической экспертизы необходимо выяснить, оказывалось ли на сознание обвиняемого внешнее внушение (для уяснения способов и средств психологического воздействия на процесс формирования мотива поведения обвиняемого и мотивационной сферы личности обвиняемого в целом). Если оказывалось, то в какой форме (сильное уговаривание, давление или эмоционально-волевое воздействие), и носит ли внушение характер преднамеренности.

² См.: Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 417.

³ См.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М., 2005. С. 42.

С учетом особенностей расследуемого уголовного дела при назначении судебно-психологической экспертизы в ходе доказывания преступлений экстремистской направленности предпочтительной является постановка следующих вопросов:

1. Каковы основные психологические (интеллектуальные, эмоциональные, волевые, мотивационные, мировоззренческие или иные) особенности обвиняемого?

2. Имеются ли у обвиняемого определенные индивидуально-психологические особенности, такие как: внушаемость, импульсивность, жестокость, агрессивность, эмоциональная неустойчивость и т.д.?

3. Каковы личностные особенности обвиняемого, влияющие на принятие и реализацию поведенческих решений?

4. Какова мотивация вхождения обвиняемого в преступную группу, имелись ли при этом какие-либо ограничения свободы воли, оказывалось ли преднамеренное воздействие на сознание (в какой форме)?

5. Соответствуют ли вербальные утверждения обвиняемого о собственной роли в конкретном расследуемом преступлении его интеллектуально-волевым, эмоциональным и (или) характерологическим особенностям?

6. Каковы психологические основания действий и поступков обвиняемого? Какие свойства личности, установки, диспозиции оказывают наибольшее влияние на мотивацию поведения обвиняемого?

7. Каковы особенности психического склада обвиняемого? Какие потребности (склонности, привычки) типичны для обвиняемого?

8. Какова в целом направленность личности обвиняемого?

В результате экспертного исследования эксперты-психологи могут представить следователю необходимую информацию для определения мотивационной сферы подозреваемого (обвиняемого). Так, по делу об убийстве студента из Перу в г. Воронеже эксперт-психолог пришел к следующему выводу: у обвиняемого Павлука имеются индивидуально-психологические особенности: выраженная избирательность, эгоцентричность, стремление быть в центре внимания, тщательность, социальная ориентированность, стремление к самостоятельности в принятии решений, но они не оказали существенного влияния на принятие им решения о совершении преступлений.

Для установления мотивационной сферы обвиняемого по делам рассматриваемой категории преступлений следует назначать судебно-этнопсихологическую экспертизу, которая ориентирована на установление детерминант, оказавших существенное влияние на мотивацию и поведение подозреваемого (обвиняемого) во время совершения инкриминируемых деяний и на поведение потерпевшего (свидетеля) в определенных исследуемых юридически значимых ситуациях⁴. Данная экспертиза направлена на решение следующих задач:

⁴ См.: *Алексеева К. С.* Использование специальных этнологических знаний при производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 8—9.

— установление специфики мотивационно-фоновой сферы национальной психики подэкспертного с целью выявления своеобразия проявления и соотношения мотивационных и других качеств, определяющих специфику поведения индивида как представителя конкретной этнической общности при совершении инкриминируемого ему деяния;

— изучение индивидуальных этнопсихологических особенностей подэкспертного, могущих обусловить его поведение в исследуемой юридической значимой ситуации;

— исследование национально-детерминированных характеристик интеллектуально-познавательной активности подэкспертного как представителя конкретного этноса;

— установление специфики своеобразных установок на волевою активность, функционирующих в психике индивида как представителя этноса;

— изучение и оценка неблагоприятных этносоциальных факторов, изменяющих психофизиологическое состояние индивида к моменту эмоционального реагирования.

В случае когда при назначении судебно-психологической экспертизы возникает сложность в подборе квалифицированного специалиста- этнопсихолога, может быть назначена комплексная экспертиза, для производства которой привлекаются эксперт-этнолог и эксперт-психолог⁵.

Отметим, что попытки провести экспертные исследования подобного рода политологами на практике, как правило, положительных результатов для следствия не имели. Так, по делу об убийстве гражданина Гвиней—Бисау в г. Воронеже в 2004 г. была назначена судебно-политологическая экспертиза, проведенная заведующей кафедрой социологии и политологии Воронежского государственного университета.

Согласно заключению эксперта в связи с тем, что текст брошюры «Расовая гигиена и демографическая политика в национал-социалистической Германии» адресован другому времени и месту, однозначно ответить на вопрос о том, может ли ее прочтение сформировать мотив преступления на почве расовой или национальной ненависти, невозможно. По мнению крупнейшего российского исследователя проблем германского фашизма профессора А. А. Галкина, в социально-психологическом плане крайний национализм, переходящий в расизм, — своеобразная форма преодоления «комплекса неполноценности», свойственного немецкому буржуа и вообще обывателю, особенно остро воспринимающему неустойчивость своего социального положения. Для этих категорий населения расизм — это метод самоутверждения⁶. Следовательно, возможен как утвердительный, так и отрицательный ответ на поставленный вопрос в зависимости от психологических характеристик того или иного человека, а также социальных условий его существования.

Как верно отмечается в литературе, при назначении судебной экспертизы судебная практика полагает недопустимым ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии состава правонарушения, виновности или

⁵ Алексеева К. С. Указ. соч. С. 20.

⁶ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 290.

невинности лица, формы вины. Ответ на вопрос о мотивах совершения преступления экстремистской направленности также не должен входить в компетенцию судебного эксперта. Мотив в данном случае является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. В противном случае заключение судебной экспертизы следует признать не имеющим доказательственного значения, поскольку эксперт, отвечающий на указанные вопросы, выходит за пределы своей компетенции⁷, дает юридическую оценку (квалификацию) деяния.

Тем не менее следователи иногда ставят такие вопросы перед экспертами-психологами. Так, по уголовному делу об убийстве студента из Гвинеи—Бисау в г. Воронеже эксперты (психолог и психиатры) в результате исследования пришли к следующему выводу:

Психологический анализ материалов уголовного дела, данные направленной беседы и результаты настоящего экспериментально-психологического исследования позволяют сделать вывод о том, что во время совершения преступления Шишлов в состоянии аффекта не находился. Об этом свидетельствует отсутствие характерной для аффекта трехфазной динамики развития эмоциональной реакции. У него отсутствовали признаки выраженного изменения сознания, дезориентации поведения, сохранялся последовательный контроль ситуации и адекватный речевой контакт с окружающими, не отмечалось постаффективного состояния с явлением вялости, апатии, снижения активности. Действия испытуемого были последовательные, продуманные и целенаправленные, он ориентирован в сложившейся ситуации. У Шишлова не обнаружено таких выраженных индивидуально-психологических особенностей, которые могли оказать существенное влияние на его поведение в исследуемых ситуациях; они не ограничивали его способности к произвольной саморегуляции поведения. Что касается расовой и национальной ненависти, то это является убеждением и не может быть оценено психолого-психиатрической экспертизой.

Не разрешается экспертным путем вопрос о том, какими мотивами были обусловлены совершение конкретного преступления и в ходе проведения иных экспертиз.

В ходе расследования преступлений экстремистской направленности при наличии достаточных оснований следует назначать судебно-лингвистическую экспертизу речевых продуктов, выраженных в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированных на любом материальном носителе.

В своих исследованиях А. Р. Ратинов, М. В. Кроз, Н. А. Ратинова указывают, что в судебно-лингвистических экспертизах анализируются значение и происхождение отдельных слов, словосочетаний, фраз и фрагментов текста⁸. Выделяемая при этом группа лингвистических признаков наиболее

⁷ См.: *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма : в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2006. С. 40.

⁸ См.: *Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А.* Ответственность за разжигание вражды и ненависти : психолого-правовая характеристика / под ред. А. Р. Ратинова. М., 2005. С. 130.

полно описывает индивидуальные свойства самого исследуемого объекта (речи) и его составных элементов (звуков, слов, высказываний и т.д.)⁹.

Предметом судебно-лингвистической экспертизы, по мнению Е. И. Галяшиной, являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного или искусственного языка¹⁰.

Необходимо еще раз напомнить, что центральное место в постановлении о назначении судебной экспертизы занимают вопросы, поставленные перед экспертами. Именно они определяют содержательную направленность экспертных исследований. Четко и ясно сформулированные вопросы эксперту, исключаящие их неоднозначную интерпретацию, определяют стратегию и тактику производства судебно-лингвистических экспертиз.

По нашему мнению, при производстве судебно-лингвистической экспертизы с незначительной корректировкой следует применять предложенные в литературе следующие типовые формулировки вопросов эксперту-лингвисту¹¹:

1. Имеются ли в представленных материалах слова, выражения или высказывания, содержащие признаки негативной оценки, формирования и подкрепления негативного стереотипа, направленного в адрес какой-либо национальной, этнической, расовой или иной социальной группы? Если да, то в адрес какой группы именно и в какой форме выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективного оценочного суждения и т.п.?

2. Имеются ли в представленных материалах высказывания враждебного, агрессивного либо оскорбительного характера, выражающие неприязненное, враждебное отношение ко всем лицам какой-либо национальности, этнической, расовой или иной социальной группы?

3. Имеются ли в представленных материалах высказывания, содержащие пропаганду неполноценности лиц какой-либо национальности или расы по сравнению с другой нацией или расой?

4. Имеются ли в представленных материалах высказывания в форме утверждения об изначальном природном превосходстве или исключительности одной нации, расы или неполноценности или порочности другой?

⁹ См.: *Галяшина Е. И., Смотров С. А., Шашкин С. Б., Молоков Э. П.* Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. СПб., 2003. С. 132.

¹⁰ См.: *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма : в помощь судьям, следователям, экспертам. С. 42.

¹¹ См. подробнее: Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы : для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М. В. Горбаневского. М., 2004. С. 37—38; *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма : в помощь судьям, следователям, экспертам. С. 49—50; *Рашинов А. Р., Кроз М. В., Рашинова Н. А.* Ответственность за разжигание вражды и ненависти : психолого-правовая характеристика. С. 217—219; *Росинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 378—379.

5. Имеются ли в представленных материалах высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую или расовую группу?

6. Имеются ли в представленных материалах высказывания, содержащие побуждения или призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам определенной национальности, расы или иной социальной группы?

7. Имеются ли в представленных материалах высказывания (в форме утверждения и (или) рассуждения) об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой?

8. Имеются ли в представленных материалах высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, этнической или иной социальной группы по отношению к другой?

9. Имеются ли в представленных материалах высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной этнической, национальной или иной социальной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, этнической или иной социальной группы?

10. Имеются ли в представленных материалах высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической или иной социальной группы?

11. Имеются ли в представленных материалах высказывания, содержащие негативные, уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы?

12. Имеются ли в представленных материалах угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности или расы?

Сложность проведения экспертного исследования заключается также в средствах интерпретации значения и сущности терминов, в категориальном анализе состава, уяснения содержания и объема каждого системообразующего понятия, как, например, ненависть, вражда, призыв, пропаганда и т.д.

В процессе расследования преступлений экстремистской направленности главным объектом исследования и основным источником доказательств является сам текст публикации, выступления, изобразительные средства и иные материальные носители информации, требующие содержательного анализа и юридической оценки. По нашему мнению, если высказывания виновного лица выражены прямо и недвусмысленно, без признаков завуалирования, то содержательный анализ экстремистских материалов вполне доступен самому следователю. В этих случаях для психологического исследования и анализа материалов и высказываний, их смысловой направленности на практике более целесообразным представляется назначение психолингвистической экспертизы. Психолингвистические экспертизы относятся к числу особых видов судебных психологических экспертиз.

При расследовании рассматриваемых преступлений в числе комплексных могут быть назначены психолого-лингвистические экспертизы как для совместного исследования выраженных социально-психологических, так и лексических особенностей личности обвиняемого¹². Данную экспертизу может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики. При решении вопроса о привлечении специалиста к исследованию рекомендуется выяснять его компетентность в перечисленных отраслях знаний.

Следует отдельно рассматривать возможность назначения и производства, судебных речеведческих экспертиз. В своих исследованиях Е. Р. Россинская указывает, что судебные речеведческие экспертизы проводятся в целях исследования структуры речи в целом путем изучения речевой деятельности и ее результатов и позволяют выявлять состояние индивида, причины, побудившие к общению, намерение, а также все приемы и способы, которыми он пользуется в акте коммуникации¹³. Соответственно объектами их исследования могут являться все вербальные произведения независимо от формы выражения.

В случае совершения преступлений экстремистской направленности лицо сопровождает свои насильственные действия различными высказываниями националистического, расистского или идеологического характера. Посредством назначения и производства соответствующих экспертиз необходимо уяснить, направлены ли данные высказывания на демонстрацию чувств ненависти или вражды (т.е. является ли это демонстрацией мотивов преступного поведения), или же эти высказывания или действия преследуют конкретизированную цель (возбуждение ненависти или вражды и т.д.).

Экспертными путями возможно устанавливать корреляционные связи между содержанием и направленностью экстремистских или иных материалов, обнаруженных при осмотре места происшествия или в ходе обыска у обвиняемого, и направленностью его действий, что позволит следователю построить умозаключение относительно истинных мотивов виновного лица. С этой позиции, по нашему мнению, Е. И. Галяшина наиболее удачно показывает признаки словесного экстремизма, и, исходя из правового анализа норм, выделяет следующие разновидности: по ее мнению, «объективную сторону *словесного экстремизма* составляют такие противоправные *речевые деяния*, как:

- *призывы* к осуществлению экстремистской деятельности;
- *высказывания, направленные* на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека;
- *оправдание или обоснование* необходимости осуществления экстремистской деятельности;

¹² См.: Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти : психолого-правовая характеристика. С. 189.

¹³ См.: Там же. С. 371—372.

— пропаганда нацистских атрибутов и символов и сходных с ними до степени смешения»¹⁴.

При расследовании преступлений экстремистской направленности значительный объем информации о мотивах преступления, мотивационной сфере личности обвиняемого, о его интересах, чувствах, эмоциях и иных непатологических явлениях психики могут содержать различного рода материальные объекты (в частности, экстремистские материалы), обнаруженные при проведении осмотра места происшествия, обысков у обвиняемых и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты анализа материалов следственно-судебной практики показали, что при назначении и производстве судебных экспертиз характерны следующие ошибки:

1) субъектами уголовного преследования не во всех случаях назначаются возможные судебные экспертизы, направленные на исследование и процессуальное доказывание мотивов национальной или расовой ненависти или вражды;

2) привлечение в качестве экспертов лиц, недостаточно компетентных в определенной сфере познания или заинтересованных (в силу объективных или субъективных факторов) в исходе дела. Институтом укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ (ныне Академия Генеральной прокуратуры РФ) изданы методические рекомендации № 27-19-99 от 29 июня 1999 г. об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды¹⁵. В рекомендациях указывается на необходимость привлечения экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области как социальной психологии, так и лингвистики. Отметим, что психолингвистические экспертизы в настоящее время не проводятся в государственных экспертных учреждениях, поэтому следователи вынуждены, согласно УПК, назначить проведение экспертизы вне государственных экспертных учреждений или специалистами, работающими вне экспертных учреждений;

3) неполная формулировка вопросов, подлежащих экспертному исследованию;

4) дается неправильная оценка заключений и выводов судебных экспертиз. В частности, компетентное исследование материалов подменяется философскими рассуждениями о той или иной проблеме, экспертные заключения противоречат друг другу¹⁶;

¹⁴ *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма : в помощь судьям, следователям, экспертам. С. 40.

¹⁵ Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Отдел по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Отдел юридической психологии научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка. № 27-19-99 от 29 июня 1999 г.

¹⁶ См.: *Бурковская В.* Новая редакция ст. 282 УК РФ «возбуждение ненависти 31. Заказ 6353

5) смешиваются экспертная и правовая оценки, в силу чего экспертом дается правовая интерпретация познаваемых фактов и обстоятельств, т.е. эксперт выходит за рамки своих познаний.

К числу экспертиз, производство которых способствует установлению мотивов национальной или расовой ненависти или вражды, некоторые криминалисты относят комплексную «социогуманитарную» экспертизу¹⁷.

По нашему мнению, следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что «столь общая формулировка способна лишь отграничить ее от технических исследований, но не обозначить тот круг проблем, которые подлежат изучению»¹⁸. Необходимо также отметить, что в настоящее время порядок производства указанной разновидности судебной экспертизы недостаточно отработан, а также не на должном уровне исследованы ее методология и методика проведения.

либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы // Уголовное право. 2004. № 2. С. 12—14.

¹⁷ См.: Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 82.

¹⁸ Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти : психолого-правовая характеристика. С. 195.

Воронежский институт ФСИН России
Ахмедов У. Н., кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
E-mail: Ulvi27@mail.ru
Тел.: 8-920-212-55-55

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Akhmedov U. N., Candidate of Legal Science, Senior Scientific Employee
E-mail: Ulvi27@mail.ru
Tel.: 8-920-212-55-55